

Оценка тревожности по фотографии лица незнакомца наблюдателями с разной профессиональной подготовкой

Л. А. Хрисанфова¹, М. М. Лашук²

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

² Приволжский исследовательский медицинский университет,
603005, Россия, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1

Сведения об авторах:

Людмила Аркадьевна Хрисанфова

e-mail: L.hri@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6697-7939

Мария Максимовна Лашук

e-mail: laschuk.maria@yandex.ru

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Изучалась проблема соотношения субъективности и объективности оценки тревожности по лицу человека (при восприятии фото-портрета незнакомца). Исследование направлено на выявление вклада профессионального опыта в способность к объективному восприятию индивидуально-психологических характеристик других людей. Изучались лицевые характеристики, на которые имплицитно опираются наблюдатели, оценивая тревожность натурщика. Сравнивались две группы респондентов: начинающие специалисты от 18 до 23 лет, без опыта работы и практики проработки личностных проблем, и профессиональные психологи от 22 до 52 лет, имеющие опыт пси-

хологической работы и практику разрешения личностных проблем. Предполагалось найти разницу между группами в предполагаемых взаимосвязях оценки собственной тревожности и оценки тревожности натурщиков по их лицам, выяснить вклад лицевых характеристик натурщиков в оценку их тревожности наблюдателями. Использовалась экспериментальная процедура оценки тревожности по фотографиям лиц по 5-балльной шкале: от 1 балла (тревожность не выражена) до 5 баллов (тревожность выражена сильно). Проводился сравнительный анализ лицевых характеристик (мимических признаков по категориям напряжения, асимметрии, отсутствия тонуса, специфических мимических признаков различных эмоциональных модальностей) натурщиков с высоко и низко оценённой тревожностью. Обнаружено, что у начинающих специалистов при оценке тревожности выражен механизм проекции собственной тревожности, при этом лицевые признаки натурщиков фактически не учитываются. Профессиональные психологи демонстрировали большую объективность при оценке тревожности с опорой на лицевые характеристики натурщика. Выявлены лицевые характеристики, на которые имплицитно реагирует опытная группа наблюдателей. Лица высокотревожных (по оценке наблюдателей) натурщиков характеризуются увеличенной долей признаков напряжения (ярко выраженная тенденция) при значимо меньшей доле специфических признаков базовых эмоций. Лица натурщиков, оценённые как низкотревожные, характеризуются меньшей долей признаков напряжения, но значимо большей долей специфических признаков базовых эмоций (в приоритете – радости). Результаты исследования показали, что восприятие индивидуально-психологических характеристик по лицу человека зависит от профессионального опыта наблюдателя, его личностного развития, которые обеспечиваются соответствующими механизмами восприятия, определяющими возможность считывания с лица объективной информации.

Ключевые слова: оценка тревожности, восприятие лица, механизмы восприятия лица, лицевые характеристики, профессиональный опыт

Assessing anxiety from a photograph of a stranger's face by observers with different levels of professional expertise

L. A. Khrisanfova¹, M. M. Lashuk²

¹ N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

² Privolzhsky Research Medical University,
10/1 Minina and Pozharskogo Sq., Nizhny Novgorod 603005, Russia

Authors:

Liudmila A. Khrisanfova

e-mail: L.hri@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6697-7939

Maria M. Lashuk

e-mail: laschuk.maria@yandex.ru

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The study explored the relationship between subjectivity and objectivity in assessing anxiety from a person's face when perceiving a photographic portrait of a stranger. It aimed to determine the contribution of professional experience to the ability to objectively perceive the individual psychological characteristics of others, as well as the influence of the models' facial characteristics on the observers' assessment of the models' anxiety. Two groups of respondents were compared: novice specialists aged 18–23 years without work experience or experience in personal therapy, and professional psychologists aged 22–52 years with experience in psychological counselling and personal therapy. It was assumed that these groups would differ in the relationship between the assessment of their own

anxiety and the assessment of a stranger's anxiety. Participants assessed anxiety in facial photographs on a 5-point scale, from 1 (no anxiety expressed) to 5 (high anxiety). A comparative analysis of facial characteristics was conducted between models with high and low anxiety scores, including analysis of facial stress features, asymmetry, reduced muscle tone, and specific facial indicators of different emotional modalities. Novice specialists tended to project their own anxiety when assessing a stranger's anxiety, ignoring the facial features of the models. Professional psychologists demonstrated greater objectivity, basing their judgments on the models' facial characteristics. The faces of models perceived as highly anxious were characterized by a greater proportion of facial stress features and a significantly lower proportion of specific indicators of basic emotions. Conversely, the faces of models perceived as low-anxious showed a lower proportion of stress features and a significantly higher proportion of emotion-specific indicators, predominantly those of joy. The findings suggest that the perception of individual psychological characteristics from a person's face depends on the observer's professional experience and level of personal development, which are underpinned by the corresponding mechanisms of perception that affect the ability to read objective information from the face.

Keywords: anxiety assessment, face perception, mechanisms of face perception, facial characteristics, professional experience

Введение

Представленная работа продолжает ряд экспериментальных исследований, посвященных изучению механизмов социальной перцепции, которая осуществляется посредством восприятия лица человека. Одним из важных вопросов в этой области является вопрос о том, как происходит

оценка коммуникантами психологических качеств друг друга по лицу, какие факторы оказывают влияние на этот процесс, делая результат оценки более или менее соответствующим имеющимся реальным психологическим особенностям коммуникантов. Многочисленные исследования показывают, что суждения наблюдателей о личностных качествах натурщиков

в процессе восприятия их лиц так или иначе связаны с их определенными личными характеристиками. Об этом говорят известные феномены восприятия лица («Attractiveness Halo Effect», «Babyfacedness», «Familiar Face Effect», «Averageness»), которые непременно связаны с определенными личными характеристиками, и некоторые другие эффекты восприятия лица (Хрисанфова 2024). Однако известна и другая сторона медали: формирование образа другого человека, безусловно, связано с субъективными особенностями наблюдателя, куда входят коммуникативный опыт, установки, психологическое состояние наблюдателя и другие детерминанты. (Бодалев 1995; Лабунская 1999; Eagly, Chaiken 1993; Hogg 2002). Как соотносятся между собой эти две стороны медали социальной перцепции? Как, при каких условиях объективная составляющая воспринимаемой информации становится частью субъективной? Какие механизмы восприятия задействуются при этом? Именно эти вопросы выражают основную проблему исследования – соотношение внешнего и внутреннего в психическом.

Согласно литературным данным, при оценке психологических качеств другого человека в процессе восприятия его лица наблюдатели имплицитно считают прежде всего выражение лица, которое связывается с психологическими чертами воспринимаемого (Барабанщиков, Носуленко 2004). Выражение лица – сложный феномен, который включает в себя мимические особенности (характерные складки, линии рта, бровей, зоны напряжения и т. д.), признаки нарушения симметрии и др. Некоторые из этих особенностей являются признаками базовых эмоций. Поскольку в данном исследовании изучался вопрос оценки по лицу человека такого эмоционального качества, как тревожность, то авторам было интересно узнать, как связана эта оценка, с одной стороны, с тревожностью самого наблюдателя и, с другой стороны, с личным выражением натурщика. Кроме того, в данном исследовании учитывался такой субъек-

тивный фактор, как компетентность в области психологических знаний и опыта. Авторы предполагают, что профессиональное психологическое образование позволяет осознавать и учитывать искажения при восприятии других людей, развивая способность к рефлексии, что является непременным условием профессиональной состоятельности психолога.

Основной **целью** данного исследования является сравнительный анализ оценок индивидуально-психологических характеристик человека при восприятии его лица (по фотографии) наблюдателями с различной профессиональной подготовкой и жизненным опытом. Данная цель дополняется выявлением личностных признаков, на которые имплицитно опираются наблюдатели, оценивая тревожность натурщика.

Объект исследования: оценка тревожности наблюдателями при восприятии лица незнакомца.

Предмет исследования: особенности восприятия тревожности наблюдателями с разным уровнем профессиональной подготовки; личностные признаки натурщиков, на которые имплицитно опираются наблюдатели в процессе оценки.

Гипотеза 1: оценка тревожности натурщиков по их лицам профессионально подготовленным наблюдателями меньше зависит от личностных особенностей последнего, профессионально подготовленный наблюдатель больше опирается на личностные признаки натурщиков в отличие от наивного наблюдателя, оценка которого в большей степени зависит от его личностных особенностей.

Гипотеза 2: существуют вполне конкретные личностные признаки натурщиков, на которые имплицитно опираются наблюдатели в процессе оценки тревожности натурщика.

Материалы и методы

Общее число участников исследования составило 63 человека (8 мужчин и 55 женщин) европеоидной расы. Выборка была разделена на две группы:

- Группа 1 (начинающие специалисты): 34 студента-конфликтолога ННГУ им. Н. И. Лобачевского (29 женщин, 5 мужчин) в возрасте от 18 до 23 лет ($M=19.47$, $SD=5$, $Me=19$). Участники данной группы не имели профессиональной психологической подготовки, а в ходе тренинговых занятий у них были выявлены нерешенные психологические проблемы.
- Группа 2 (профессиональные психологи): 29 магистрантов по направлению «Клиническая психология» Приволжского исследовательского медицинского университета (возраст от 22 до 52 лет; $M=33.86$, $SD=30$, $Me=32$). Участники этой группы обладали профессиональными психологическими навыками и проработанным проблемным опытом в психотерапии.

Использовалась экспериментальная процедура оценки наблюдателями тревожности по фотографиям лиц по 5-балльной шкале (от 1 балла – когда тревожность, по мнению наблюдателя, фактически не выражена, до 5 баллов – когда тревожность выражена сильно). Наблюдатели и натурщики никогда не встречались и

не были знакомы. В качестве стимульного материала использовались фотографии лиц с нейтральным выражением. Все изображения были стандартизированы по разрешению (1200x1600 пикселей), цветовой гамме (черно-белая), углу поворота головы (анфас), отсутствию макияжа и аксессуаров. Наблюдателями поочередно выступали профессиональные психологи и начинающие конфликтологи, соответственно, натурщиками для профессиональных психологов служили начинающие конфликтологи и наоборот. Наблюдателям в случайном порядке на экране компьютера предъявлялись фотографии лиц натурщиков. Время восприятия не ограничивалось, но испытуемых просили опираться на первое впечатление о человеке на фото.

Предварительно все респонденты оценивали свою тревожность при помощи шкала тревоги Дж. Тейлор в адаптации Норакидзе (Рогов 2020).

В работе использовались следующие лицевые характеристики: признаки наличия/отсутствия мышечного напряжения, признаки наличия/отсутствия асимметрии, специфические маркеры базовых эмоций (таблица 1).

Таблица 1. Лицевые характеристики, используемые в работе

Категория лицевого признака	Характеристика признака	Примеры мимических проявлений признака
T (Tension)	Мышечное напряжение	Сжатые губы, сведенные брови, вертикальные морщины
AT (Absence of tonicity)	Отсутствие напряжения (тонуса)	Опущенные верхние веки, опущенные уголки губ, приоткрытый рот
A (Asymmetry)	Асимметрия	Перекошенный рот, одна бровь выше другой, большая выраженность носогубной складки с одной из сторон
S (Specific)	Специфические маркеры, характерные для базовых эмоций	Гусиные лапки, оттянутые и приподнятые уголки губ, поднятые веки при видимой склере

Процедура анализа данных включала вычисления количественных показателей по каждой категории признаков для лиц натурщиков, которые имели различные оценки своей тревожности со стороны наблюдателей. Специфические признаки базовых эмоций были заимствованы из ра-

бот В. А. Барабанщикова (Барабанщиков, Носуленко 2004), список остальных признаков был составлен авторами на основании анализа литературных данных и собственных предыдущих исследований (Хрисанфова, Голубева 2016).

Статистическая обработка проводилась при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 20. Использованы непараметрические процедуры анализа характеристик распределения эмпирических данных, корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена, проверка достоверности различий с использованием критерия Манна – Уитни.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов осуществлялся в соответствии с поставленными задачами.

Первая задача включала в себя сравнение оценки собственной тревожности респондентов, осуществлённой при помощи шкала тревоги Дж. Тейлор (тестовой тревожности), с оценкой этими респондентами (в данном случае, они наблюдатели) тревожности натурщиков при восприятии лиц последних (оцениваемая тревожность). В рамках этой задачи было получено две пары сравниваемых профилей тревожности: для группы начинающих специалистов – тестовая тревожность начинающих специалистов и оцениваемая ими тревожность психологов; для группы профессиональных психологов – тестовая тревожность профессиональных психологов и оцениваемая ими тревожность конфликтологов.

Каждую группу наблюдателей делили на две подгруппы по уровню тревожности (высокотревожные и низкотревожные), далее обе подгруппы сравнивались по величинам тестовой и оцениваемой тревожности.

Обнаружено, что начинающие специалисты с высоким уровнем тестовой тревожности достоверно чаще завышали оценку тревожности у натурщиков-психологов в отличие от начинающих специалистов с низкой тестовой тревожностью ($U = 37,5$; $p = 0,015$). При этом оцениваемая тревожность, выполненная начинающими специалистами, не показала какое-либо согласование с тестовой тревожностью натурщиков (не обнаружено ни значимых корреляционных связей, ни значимых различий). Обнаруженный факт можно объяс-

нить таким механизмом восприятия, как «проекция», который реализуется в переносе собственной тревожности на воспринимаемое лицо даже при отсутствии объективных признаков. Компенсация недостатка информации о натурщике происходит через приписывание ему собственных черт вместо аналитической дистанции при оценке.

Что касается группы профессиональных психологов, то оценки их тестовой тревожности не показали согласование с оцениваемой тревожностью натурщиков: профессиональные психологи с высокой и низкой тестовой тревожностью не отличаются по показателям оцениваемой тревожности ($U = 100,0$; $p = 0,860$). Очевидно, что в данном случае наблюдается другой механизм восприятия, который выражается в независимости оценок тревожности натурщиков от уровня собственной тестовой тревожности и учёте объективных факторов при оценке какого-либо качества – экстракция (совпадение факторов оценочного профиля и профиля натурщика, отсутствующих на тех же позициях в личностном профиле зрителя). Авторы предположили, что объективными факторами для оценки тревожности в этом случае послужили лицевые характеристики натурщиков, которые могли свидетельствовать об уровне тревожности последних. В связи с этим была сформулирована вторая задача исследования.

Вторая задача состояла в выявлении лицевых характеристик, на которые имплицитно опирались наблюдатели, оценивая тревожность натурщиков по их лицам. Для выполнения данной задачи каждая группа натурщиков делилась на подгруппы по величине их оцениваемой тревожности. Далее лица натурщиков каждой подгруппы (с высокой, средней и низкой оцениваемой тревожностью) анализировались на предмет наличия определённых лицевых характеристик (см табл. 1). Подсчитывалось число признаков мышечного напряжения, отсутствия тонуса, признаков асимметрии, специфических признаков базовых эмоций.

В процессе выполнения данной задачи выяснилось, что начинающие специалисты в качестве наблюдателей не связывали какие-либо характеристики лица с уровнем тревожности натурщиков. Это может быть объяснено эмоциональной вовлеченностью данных оценщиков в собственное состояние, недостатком когнитивного контроля и/или ограничен-

ным опытом интерпретации выражения лица и его особенностей.

Что касается профессиональных психологов, то было обнаружено, что оцениваемая тревожность натурщиков, выполненная этой группой, связана с определёнными лицевыми характеристиками натурщиков (таблица 2).

Таблица 2. Относительное количество исследуемых лицевых признаков на лицах натурщиков-конфликтологов, различающихся оцениваемой тревожностью

Оцениваемая тревожность натурщиков	Число натурщиков	Т		АТ		А		S	
		Доля	Общее число признаков	Доля	Общее число признаков	Доля	Общее число признаков	Доля	Общее число признаков
Высокая (3,3 балла и выше)	11	6,9	76 ¹	2,2	24	1,6	18	2,5**	28
Средняя тревожность (от 2,6 до 3,2 балла)	14	5,6	78	2,5	35	1,9	27	2,6**	36
Низкая тревожность (2,5 балла и ниже)	7	5,0	35 ¹	3,0	21	1,7	12	4,1**	29

Примечание: Т – признаки напряжения; АТ – отсутствия тонуса; А – признаки асимметрии; S – специфические признаки базовых эмоций; ¹ – коэффициент U Манна – Уитни равен 17,5 при $p = 0,055$; ** – коэффициент U Манна – Уитни между подгруппами с высокой и средней тревожностями равен 9 при $p = 0,005$, коэффициент U Манна – Уитни между подгруппами с высокой и низкой тревожностями равен 19,5 при $p = 0,024$. Относительное количество исследуемых лицевых признаков измерялось в долях от числа испытуемых с определённым уровнем тревожности. Доли выше единицы указывают на то, что на лице натурщика могло определяться несколько признаков данной категории.

Натурщики с высокой оцениваемой тревожностью имели на лице увеличенное количество признаков напряжения (Т: 6,9 vs 5,0) по сравнению с натурщиками, чья тревожность была оценена как низкая. Достоверность различий этих показателей не была достигнута, но проявилась ярко выраженная тенденция (U Манна – Уитни 17,5 при $p = 0,055$). Авторы полагают, что достоверные различия будут достигнуты при увеличении выборки. Было также обнаружено, что натурщики с высокой оцениваемой тревожностью по сравнению с натурщиками с более низкой тревожностью характеризуются небольшим коли-

чеством специфических признаков базовых эмоций (S: 2,5 vs 2,6 vs 4,1). Полученные различия достигли уровня значимости (табл. 2). Напомним, что к специфическим признакам базовых эмоций относятся лицевые признаки, которые характерны только для какой-то одной базовой эмоции и у других не встречаются. Таким образом, было выявлено, что натурщики с низкой оцениваемой тревожностью имели на своих лицах меньшее количество признаков мышечного напряжения и значительно большее число специфических признаков экспрессий. Анализ состава специфических эмоциональных признаков

показал, что таковыми являются, в основном, признаки радости – доля их присутствия значимо увеличивается с 2,5 у натурщиков с высоко оцениваемой тревожностью до 4,1 у натурщиков с низко оцениваемой тревожностью. Профессиональные психологи в качестве наблюдателей при оценке тревожности имплицитно больше реагируют на наличие признаков напряжения на лице. Индикатором низкой тревожности становится не столько уменьшенное число признаков напряжения на лице, сколько наличие специфических признаков радости. Напомним, что в данном случае идёт речь не о ярко выраженных эмоциях, а о так называемых индуцированных эмоциях, которые характеризуются неярко выраженными признаками и не в полном объёме на спокойном лице, которые, как выяснилось, опытные наблюдатели имплицитно считывают с лица. Данный факт можно объяснить наличием профессиональных навыков и опытом проработки собственных проблем, которые позволяют осознать возможность проекции собственного эмоционального состояния на оценку качества другого человека и минимизировать его влияние, дают возможность занять аналитическую позицию, позволяющую заметить и идентифицировать объективные признаки какого-либо качества. При этом начинают

работать совершенно другие механизмы восприятия.

Выводы

1. Наивные наблюдатели при оценке тревожности другого человека склонны проецировать на него собственную тревожность, при этом лицевые признаки воспринимаемого человека фактически не учитываются.

2. Профессиональные психологи (опытные наблюдатели) склонны к большей объективности при оценке тревожности другого человека, они имплицитно опираются на лицевые характеристики натурщика.

3. Опытные наблюдатели при оценке тревожности имплицитно реагируют на долю признаков напряжения на лице и на долю специфических признаков базовых эмоций (в приоритете – радости).

Таким образом, результаты исследования показали, что восприятие индивидуально-психологических характеристик по лицу человека зависит от профессиональной составляющей наблюдателя, его личностного развития, обеспечивающиеся соответствующими механизмами восприятия, определяющими возможность считывания с лица объективной информации.

Литература

- Барабанчиков, В. А., Носуленко, В. Н. (2004) *Системность. Восприятие. Общение*. М.: ИП РАН, 480 с.
- Бодалев, А. А. (1995) *Личность и общение*. М.: Педагогика, 272 с.
- Лабунская, В. А. (1999) *Экспрессия человека: общение и межличностное познание*. Ростов на Дону: Феникс, 608 с.
- Рогов, Е. И. (2014) *Настольная книга практического психолога*. М.: Юрайт, 811 с.
- Хрисанфова, Л. А. (2024) Интегральные характеристики лица воспринимаемого человека, обуславливающие оценку личностных черт человека. *Познание и переживание*, т. 5, № 2, с. 7–32. DOI: 10.51217/cogexp_2024_05_02_01
- Хрисанфова, Л. А., Голубева, И. Н. (2016) *Восприятие эмоциональной составляющей выражения лица. Лицо человека в пространстве общения*. М: Когито-Центр, с. 389–398.
- Eagly, A. H., Chaiken, S. (1993) *The psychology of attitudes*. Fort Worth, TX: Harcourt Brace Jovanovich, 563 p.
- Hogg, M. A. (2002) Social identity. In: *Handbook of self and identity*. New York: Guilford Press., pp. 462–479.

References

- Barabanshchikov, V. A., Nosulenko, V. N. (2004) *Sistemnost'. Vospriyatie. Obshchenie [Systemicity. Perception. Communication]*. Moscow: IP RAN Publ., 480 p. (In Russian)
- Bodalev, A. A. (1995) *Lichnost' i obshchenie [Personality and communication]*. Moscow: Pedagogika Publ., 272 p. (In Russian)
- Eagly, A. H., Chaiken, S. (1993) *The psychology of attitudes*. Fort Worth, TX: Harcourt Brace Jovanovich, 563 p. (In English)
- Hogg, M. A. (2002) Social identity. In: *Handbook of self and identity*. New York: Guilford Press., pp. 462–479. (In English)
- Khrisanfova, L. A. (2024) Integral'nye kharakteristiki litsa vosprinimayemogo cheloveka, obuslavlivayushchie otsenku lichnostnykh chert cheloveka [Integral characteristics of the perceived person's face that determine the assessment of personal traits]. *Poznanie i perezhivanie — Cognition and Experience*, vol. 5, no. 2, pp. 7–32. DOI: 10.51217/co-gexp_2024_05_02_01 (In Russian)
- Khrisanfova, L. A., Golubeva, I. N. (2016) Vospriyatie emotsional'noj sostavlyayushchej vyrazheniya litsa [Perception of the emotional component of facial expression]. In: *Litso cheloveka v prostranstve obshcheniya [The human face in the space of communication]*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 389–398. (In Russian)
- Labunskaya, V. A. (1999) *Ekspressiya cheloveka: obshcheniye i mezhlichnostnoye poznanie [Human expression: communication and interpersonal cognition]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 608 p. (In Russian)
- Rogov, E. I. (2014) *Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa [The practical psychologist's handbook]*. Moscow: Yurait Publ., 811 p. (In Russian)